

— Очищение крови, — ответил Сэл. — Нелегко, но это лучший шанс для Артура выжить. И с этими словами он начал читать нараспев. Пока он напевал, Сэл использовал другое зелье, чтобы натереть им голую грудь Артура. И наконец, спустя время, показавшееся вечностью, из груди Артура начал подниматься темный туман. Как только он соприкасался с кругом, туман с шипением исчезал. Когда последние капли покинули тело Артура, оно засияло жутким желтым светом, и Сэл прекратил петь, как только туман окончательно исчез. Сэл дрожал, чувствовал себя совершенно измученным, его тело было покрыто потом. Но он еще не закончил исцеление, поэтому вернулся к своей задаче с той же железной волей, которая помогала ему во всех других делах. В этот момент Сэл пожалел, что не стал снова стареть, чтобы соответствовать тому возрасту, который он официально занимал при дворе Артура. Изменение возраста было магически напряженным действием — залечить такую рану, как у Артура, после этого было определено нелегко. Но Сэл должен был состарить себя. Он не смог бы объяснить, как снова стал моложе, если бы явился, не состарив себя предварительно. Тогда Сэл отвлекся от своих мыслей и вместо этого обратился к исцелению Артура. Он взял еще одно зелье и начал натирать им запястья, лоб, лодыжки и грудь — в тех самых местах, где раньше были руны. После этого он добавил еще одно зелье на рану и, наконец, снова накрыл ее марлей. Затем он заставил Артура проглотить еще несколько зелий, после чего окончательно уничтожил внешний круг, содержащий яблочно-розмариново-земляное пюре. — Теперь нам придется подождать, как он это воспримет, — устало сказал Сэл и встал, покачиваясь. — Ты устал, — сказал Мирддин. — Да, — ответил Сэл, потирая глаза. — Может, кто-нибудь из вас останется с ним? Я хочу знать, если его состояние ухудшится. — А когда не ухудшится — когда он очнется? — спросил Ланселот, глядя на Сала так, словно видел его в первый раз. — Через две-три недели, — честно ответил Сэл. — Дренажа живой смерти было достаточно, чтобы он спал две недели — но нет никакой гарантии, что ему не понадобится больше времени, чтобы проснуться. — Если он так долго не может проснуться — зачем вообще давать ему это? — спросил Мирддин. Сэл вздохнул. — Ему нужно исцелиться. Когда он очнется и почувствует себя лучше, он захочет встать. Но он не может. Кроме того, агония исцеления, которое я провел, свела бы с ума самого сильного человека — я бы не рискнул применить этот метод без сквозняка. Мирддин задумчиво кивнул. — Я буду сопровождать тебя, — наконец сказал он. — Я бы беспокоился, что ты не дошел до своей палаты, когда я бы не дошел. В конце концов, ты уже почти заснул на ногах. И он так и сделал. Сэл добрался до своей опочивальни. Он добрался и до своей кровати — но просто упал на нее, не переодеваясь, и заснул еще до того, как его голова коснулась подушки. Мирддин вздохнул и осторожно передел сына в одежду, более удобную для сна. Затем он склонился и поцеловал мальчика в висок. — Ты чудо, дитя, — прошептал он. — Однажды ты повлияешь на весь мир друидов. Мне жаль только, что я никогда не смогу увидеть этого. И с этим он покинул сына и вернулся в опочивальню Артура. Он был уверен, что король выживет. Сэл доказал, что не даст умереть своему второму отцу, и у Сэла была воля привести Артура обратно в страну живых... И он это сделал. Артур исцелился, пока Сэл играл свою роль и управлял людьми. А когда Артур окончательно поправился, Сэл вернул трон своему отцу. — Ну вот, я снова занял свое место — теперь мне нужен только новый меч, и все будет в порядке, — пошутил Артур, когда впервые сел на трон. Сэл только пожал плечами, открыл пояс и освободил из него рукоять собственного меча. — Ты можешь взять этот, — сказал он. — Как мой отец ты имеешь право носить его, если хочешь. Артур просто уставился на меч, затем нерешительно взял его и вытащил. — Великолепный клинок, — тихо сказал он. Сэл пожал плечами. — Его сделали для меня гоблины, — ответил он. — Тогда я не могу взять его, — сказал Артур. — Его должен нести ты. — Я носил его последние восемь лет, — сказал Сэл. — Пришло время, чтобы он попал в руки настоящего мечника. — Ты настоящий мечник, сынок, — сказал Артур. Сэл только фыркнул. — Я ножевой боец, отец. Я никогда не был фехтовальщиком. Может, я и умею сражаться мечом, но это не делает меня фехтовальщиком. У меня не было бы шансов против тебя или Ланселота. — Ты молод... — Я и дальше не умею владеть мечом, — тихо сказал Сэл. — Я никогда не буду так хорош, как некоторые другие, и

тебе придется смириться с этим, как я смирился давным-давно. Артур только вздохнул. — Я знаю, — наконец сказал он. — Но все же...Сэл просто сомкнул руку своего второго отца вокруг рукояти. — Просто возьми его, — сказал он. — Ты мой отец — ты имеешь право носить Экскалибур. — Экскалибур — свободный от камня?— Это не латынь, отец, — сказал он. — Это звучит как "Освободись от камня" на латыни, — сказал Артур. — Что ты имеешь в виду под "Экскалибуром"?— Экскалибур, мой меч, — поправил Сэл. Артур смотрел на него еще минуту, потом кивнул и взял его. — Спасибо тебе, сын мой, — мягко сказал он. Сэл только пожал плечами. — Ты мой отец. Ты — король. Ты имеешь право на хороший меч — а меч, сделанный гоблином, лучше любого другого. После этого он покинул Большой зал. Вместо него меч взял Артур, и вскоре легенда о мече из камня — Экскалибуре — стала набирать силу в умах людей. Позже он станет важной частью легенды об Артуре. — Ты останешься? — Мирддин последовал за Салом после того, как тот покинул Большой зал. Сал остановился. Он не повернулся, а устоялся в ту сторону, куда он шел. Он знал, что Мирддин был очень старым человеком. Он долго не протянет. Сэл видел, как смерть притаилась в тени, наблюдая за его отцом Мирджином. — Я останусь, — наконец тихо ответил он. — Я не оставлю тебя, если ты попросишь меня остаться. — Тебе не обязательно оставаться. Я знаю, что ты ищешь путь домой в будущем, — мягко сказал Мирддин. Сэл повернулся и посмотрел на отца.